

4P
K23

P-P

1287/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КАРЛОВА Ларса Владимировна

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ
В КИЕВВЕЛИКОРУССКИХ ОТКАЗНЫХ КНИГАХ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ ХУІІ ВЕКА

Ю.02.01 - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БИБЛИОТЕКА

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313129

Работа выполнена на кафедре общего языковедения в истории
языка Донецкого государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Отян Е.С.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор КАРПЕНКО Е.А.
кандидат филологических наук
ШУЛЬГАЧ В.П.

Ведущая организация: Киевский государственный универси-
тет им. Т.Г.Шевченко

Защита состоится 28 июня 1991 года в _____ часов на
заседании специализированного совета К.113.01.03 в
Киевском государственном педагогическом институте имени
А.М.Горького / 252030, Киев, ул.Дарогова, 9 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киев-
ского государственного педагогического института им.
А.М.Горького.

Автореферат разослан _____ мая 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *В.Шинько* Г.П.Вишневская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность обращения к теме исследования определяется тем, что историки русского языка и исследователи русско-иономастики не проявляли должного интереса к жновеликорусским памятникам. Существовало мнение, будто из-за передвижения исторической жизни Древней Руси, в результате монголо-татарского нашествия, на север и северо-восток произошло запустение жнорусских земель, а потому складывание великорусской народности, а затем и русско-и нации, так же как и формирование их языка, было связано с северными территориями и о языком населения севера и северо-востока. Сыграло роль также традиционное приобщение о малом участии жновеликорусского наречия в формировании русского национального языка. К середине XX века стало все более ясным, что развитие науки об истории русского языка может привести к новым результатам, а возможно, и к пересмотру устоявшихся взглядов при условии вовлечения в научный оборот памятников письменности тех территорий, сохранившиеся документы с которых еще не подвергались изучению и сохранили язык, с наибольшей степенью достоверности близкий к живой народно-разговорной речи. К такому выводу пришли Т.А.Закачкова, С.И.Зякин, В.В.Иванов, С.И. Котков, В.А.Никонов, Э.Д.Попова, Б.А.Стадник, И.К.Фролов и др.

Важной вехой оказалось издание рукописных материалов, созданных на территории жновеликорусского наречия, до этого времени совершенно неизвестным лингвистам. В их число входят используемые нами в качестве основного источника "Памятники жновеликорусского наречия. Отказные книги". Изучение такого рода памятников, время и место написания которых известны, дает возможность хронологически и территориально прикрепить отраженные в них языковые особенности. В этой связи актуальным становится вопрос об их лингвистической ценности.

Выбор темы диссертационного исследования определяется тем, что к настоящему времени нет целостного изучения такой богатой части лингвистического материала отказных книг, как имена собственные, нет разноаспектного анализа и описания личных имен, отчеств, фамильных прозваний, прозвищ, многообразия их соединения и взаимодействия с апеллятивами в антропонимических формулах. Эта проблема по-прежнему остается абсолютно неразработанной. Имеющиеся в литературе сведения об антропонимии отказных книг не дают полного представления ни по одному аспекту поставленной в работе проблемы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней представлена одна из первых попыток полного, комплексного описания антропонимического материала вжновеликорусских отказных книг первой половины XVII века; показана целесообразность наполнения (с более точным содержанием) взаимоперекрывающихся понятий антропонимической модели и антропонимической формулы; обосновывается актуальность выдвижения социальной иерархии системы именований лиц в отказных документах в качестве ведущего аспекта исследования, делается вывод о необходимости, значимости социолингвистической интерпретации антропонимов и их функционирования в составе типовых моделей и формул.

Методологической и методической основой исследования является методологический арсенал современной научной языковедческой мысли. Анализ материала и решение поставленных в работе задач ведутся с позиций понимания сущности языка как общественного явления. Функционирование всех антропонимических подсистем исследуется как процесс, протекавший в конкретных исторических условиях; факты и явления вжновеликорусской антропонимии в диссертации рассматриваются в тесной связи с соответствующими фактами и явлениями иных систем личных именований. Такая методика исследования отвечает требованию, чтобы каждое явление рассматривалось исторически, в его диалектической связи с другими, в связи с конкретным опытом истории.

В диссертации применялись следующие взаимосвязанные методы исследования: синхронно-описательный в сочетании со статистической интерпретацией материала, сравнительно-исторический, типологический, формантный.

Объектом исследования явились личные имена, отчества, фамильные образования, прозвища, а также разнообразные модификации их соединений друг с другом в отказных текстах.

Источником фактического материала послужили "Памятники вжновеликорусского наречия. Отказные книги", фиксирующие не только официальные формы антропонимов, но и их разговорно-бытовые варианты.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы многогранно исследовать антропонимию вжновеликорусской территории на основе отказных книг первой половины XVII в.

В соответствии с основной целью работы и для ее реализации потребовалось решение определенных частных задач, а именно:

1. Осмыслить и раскрыть в качестве теоретической проблему понятийного наполнения и стабилизации существующей терминологии для обозначения категорий, входящих в систему полного именования личности; в связи с этим показать целесообразность уточнения содержательного аспекта понятий антропонимическая модель /АМ/, антропонимическая формула /АФ/ и введения понятия минимально достаточного околоантропонимного контекста.

2. Выдвинуть полный набор структурируемых АМ и АФ и взаимоотношения между ними и их компонентами.

3. Определить характер внутренних связей между гетерогенными лексемами в составе АФ, возможности их лексического наполнения и обусловленные этим возможности их карьерования.

4. Показать зависимость оформления АМ и АФ от социально-экономического статуса имениносителей.

5. Представить комплексное описание "мужских" и зависимых от них "женских" АМ и АФ.

6. Показать географию и определить статистику АМ и АФ в пределах украинской территории.

7. Исследовать социолингвистическую информативность антропонимов, выступающих в качестве первого, второго и третьего компонентов АМ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при создании обобщающих трудов по русской и славянской антропонимике; в вузовской практике преподавания как лингвистических, так и историко-лингвистических дисциплин, в частности, при характеристике истоков современной русской антропонимии; при чтении спецкурсов и спецсеминаров, при освещении проблем "Язык и общество", "Взаимодействие языков". В адаптированном виде материал может найти применение на школьных факультативных занятиях по лексике и исторической лексикологии. Данные отказных книг могут использоваться при составлении разного рода антропонимических словарей и атласов. Отдельные моменты, связанные с образованием личных имен, отчеств, фамильных образований могут быть учтены при освещении теоретических вопросов словообразования русского языка.

Апробация работ. Основные положения и выводы диссертации были изложены в докладах и сообщениях на внутривузовских научных конференциях преподавателей и аспирантов кафедр Донецкого государственного университета в 1987-1989 гг., на научном семинаре кафедры общего языкознания и истории языка Донецкого государственного университета, на У1 республи-

диканской ономастической конференции "Теоретическая и историческая ономастика" /Одесса, 1990/. Основные результаты исследования отражены в статьях /3/ и тезисах сообщений /1/, общий объем которых составляет 2 печатных листа.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель и задачи работы, методологические основы и методика исследования, указывается его научная новизна и практическая ценность, дается краткий обзор источника и литературы. Предлагаются развернутая дефиниция отказных книг, обосновывается их принадлежность к "квазиантропонимическим" /термин Л.М.Летинина/ текстам, мотивируется значимость отказных документов как источников историческо-лингвистической информации.

Первая глава "Отражение в белорусских отказных книгах первой половины XVII века системы полного именования лиц" состоит из трех разделов.

В первом разделе исследуется формирование антропонимических моделей и антропонимических формул. Если основные антропонимические единицы - личные имена /И/, отчества, фамилии, прозвища - традиционно привлекали к себе пристальное внимание ученых, то соединения этих единиц друг с другом /а также с некоторыми апеллитивами/ в составе двух-, трех- и многокомпонентных сочетаний гораздо менее изучены. За последнее десятилетие это стало объектом детального изучения в трудах В.Д.Бондалетова, А.В.Суперанской, А.Н.Мигулаевской, С.И.Зинина, Р.И.Керсты, А.В.Сусловой, Н.П.Чулки и др. Весьма разнообразна специальная терминология, вводимая для описания способов и средств дифференциации, идентификации лица: антропонимическая единица, антропонимическая лексема, антропонимическая система, именная модель, норма наименования, система именования, составные элементы именования, способы именования, способы определения лиц, трименность, форма именования, формула именования и т.д.. Однако четкого и последовательного ее разграничения нет. В некоторых исследованиях термины обозначают недостаточно четко выделяемые понятия, содержат внутренние противоречия. В процессе работы возникла необходимость уточнить содержательный аспект взаимоперекрывающихся терминов "антропонимическая модель", "антропонимическая формула" и ввести понятие "минимальный околоантропонимный

контекст¹.

Антропонимической моделью мы называем словесную схему расположенных в определенной последовательности гомогенных лексических единиц, в данном случае - различных видов антропонимолексем в системе полного именованя лиц с целью их дифференциации, идентификации в основном по линии "родства - неродства". Основным структурным элементом АМ является антропонимическая лексема, в качестве которой могут выступать личные имена, разновидности отчества, фамильных и прозвищных образований (Иван, Иван Степанов сын¹, Иван Кузнец, Иван Петров сын Васильев, Иван Петрович Васильев). АМ представляет собой замкнутую систему именованя, рамки которой закрыты для любых неантропонимических лексем. АМ в чистом виде редко реализуется в текстах отказных книг. Она чаще всего "обрастает" множеством разнообразных апеллятивов, образуя так называемую антропонимическую формулу.

Антропонимической формулой мы называем особое словесное выражение, состоящее из разнообразных модификаций чередования гетерогенных лексических единиц - антропонимов и номенов в системе полного именованя лиц с целью их дифференциации, идентификации одновременно по линии "родства - неродства" и по социальной принадлежности, роду и способу деятельности, ряду других дополнительных признаков. В АФ к антропонимолексемам (-лексемам) как единственному элементу АМ и одному из структурных элементов АФ присоединяются апеллятивные элементы (дьяка Василья Ключарева). В АФ непременно должны присутствовать и апеллятивная и антропонимическая части, ибо отсутствие первой делает конструкцию чистой АМ, отсутствие второй превращает именные формулы в перечень обобщенных нарицательных названий, даваемых ряду однотипных объектов.

Рассматривая модификации компонентов, составляющих АФ, целесообразнее говорить о многовариативных вкраплениях апеллятивных элементов в антропонимический слог. В диссертации рассмотрены 6 групп апеллятивных элементов в составе АФ (обычно АМ детализируют

¹ В структурах "Степанов сын" и подобных перед нами патроним со словом "сын", являющийся вторым компонентом АМ и чаще всего функционировавший в форме "Степанов" (элемент сын опускался как необязательный). В конструкциях типа "сын Степан" выделяются апеллятивный и проприативный элементы сын, Иван. В первом случае - АМ, во втором, где номен родства присоединяется к АМ, - АФ.

номены нескольких групп одновременно/. Антропонимическая формула - это открытая система именования, в которой гетерогенные лексемы варьируются количественно в зависимости от социального положения именуемого, от хронологического среза, от ситуации. Границы АИ не бесконечны, они менее стабильны и более подвижны по сравнению с границами АМ. N-компонентность их состава позволяет образовывать ряды из 7-9 компонентов. Однако несмотря на большую информационную весомость апеллятивных лексем в АИ антропонимическая модель несет первичную, основную нагрузку, в силу своей непосредственной идентифицирующей функции. Разграничивая понятия АМ и АИ, мы показываем и их диалектическое единство: с одной стороны, АМ и АИ различаются разнокомпонентной наполненностью своего состава, с другой, АИ - это естественное, исторически обусловленное, лексическое и структурно-семантическое завершение АМ.

В словесное окружение антропонимической модели и синтаксическую связь с ней попадают две группы довольно регулярно повторяющихся слов и словосочетаний. Первую группу составляют слова и словосочетания со значением действия; в контексте отказа они указывают на определенные действия именуемого лица; их отношение к АМ нерелевантное, оно является косвенным средством определения имени, характеристики лица /отказал, писал, ездил, руку приложил и др./. Вторая группа представлена указаниями топографического характера - какого-либо ландшафтного объекта /земля, поле, пустошь, усада и др./ которые в соединении с разнокомпонентными АМ выступают в качестве межвых примет. Лексемы "действия" и топонимы своим присутствием завершают формирование так называемого минимально достаточного околоантропонимного контекста, - достаточного для полного понимания всех слов, имеющих непосредственное отношение к АМ.

Во второй части анализируется зависимость оформления полных мужских имен от социально-экономического статуса именователей. У исследователей восточнославянской исторической антропонимии нет единого мнения о принципах классификации различных способов номинации лиц. Одни авторы группируют именователи лиц на основании количества компонентов, которые входят в состав именователя, обращая внимание также на их значение и порядок размещения /М.В. Бирюла, Л.Л. Гумецкая, О.Д. Недилько и др./. Другие опираются лишь на значение каждого отдельного компонента /В.В. Палагина, Т. Скулина/. В.А. Никонов не принимает классификацию именователей по количеству компонентов, выделяя на основании анализа фактического материала

12 типов именования, представленных в 33 комбинациях. Группируя систему именования по количеству и качеству составляющих ее компонентов, все исследователи пришли к одному важному выводу: в период ХVI-XVII вв. еще не было единой стабильной нормы документального именования лица.

Отказные книги, представляя собой деловые документы, требовавшие усовершенствованных способов идентификации лиц, также изобилуют произвольными способами личного именования. Однако разноречивой в наименовании был не хаосом. Налицо социальная иерархия системы именования. В диссертации рассматривается одна из проблем социальной антропонимии: учет степени обусловленности антропонимов лингвистическими и общественными факторами. Материал отказных книг показывает, что социальная поляризация имен выступала достаточно резко. В явной зависимости от социально-экономического положения имущественителя оказывались выбор *ИМ* и формирование *ИД*, способы взаиморасположения антропонимов лексем /канонических и неканонических/ и апеллятивных элементов, выбор специфических имобразовательных аффиксов и другое.

Исследуемые памятники содержат антропонимические данные о представителях привилегированного, податного и служилого сословий /в данной части диссертации речь идет о мужских личных системах, женские личные именования анализируются отдельно/. Общее их число в текстах обследованных книг отказных книг составляет около шести тысяч наименований и более трех тысяч употреблений части моделей в тексте. Деление сословий на привилегированное, служилое, податное не исчерпывающее. Внутри почти каждого заметна градация на "правящих" и "подчиненных": князь, воевода - помещик, сын боярский; боярин-отец - сын боярский; протопоп - поп, дьяк - дьячок; сотник - пушкар и т.д. Детально описаны именные системы представителей названных сословий. Только одним именем называлось духовенство /кроме слоя дьяков, дьячков, подьячих/ и дети крестьян. Формы и цели выражения однокомпонентности имени были различными: попы именовались исключительно полным *ИМ* и множеством прилегающих к нему апеллятивных элементов, дети крестьян назывались в основном только качественными *ИМ*. Двухкомпонентная модель имени использовалась при наименовании великого князя /полное *ИМ* + отчество/, дьяков и подьячих /полное *ИМ* + фамильное прозвище/, крайне редко - попов /полное *ИМ* + патроним с детерминативом сын/, детей боярских /полное *ИМ* + фамильное прозвище/, служивых людей по прибору /полное,

редко - качественное ИИ + фамильное прозвание, редко - прозвище/, крестьян и бобылей /качественное ИИ на -ка/-ко + фамильное прозвание или прозвище/. Трехсложным полным именем называли князей, стольников, воевод /полное ИИ + отчество + фамильное прозвание/, дьячков /качественное или гипокористическое ИИ + патроним с детерминативом сын + фамильное прозвание/, детей боярских /полное ИИ + патроним с "сына" + фамильное прозвание/, крестьян и бобылей /ИИ-качественное + патроним с "сына" + фамильное прозвание или прозвище/.

В третьем разделе первой главы дается общая характеристика женского именника отказных книг первой половины XVII века. Женский именник заметно уступает мужскому по количеству единиц и их употреблению /157 женских именований на 6 тысяч мужских/. В старорусском обществе только мужчина пользовался социальными правами, женщина только тогда приобретала вес в обществе, когда становилась вдовой, причем вдовой - матерью сыновей. Поэтому все юридические документы купли-продажи оформлялись, как правило, на мужчину, реже - на вдову. Именование лиц женского пола зависело как от семейного положения, так и от социального статуса именуемых: незамужние женщины назывались по отцу; замужние женщины, перейдя из семьи отца в другую семью, получали наименование по мужу; женщина-вдова именовалась по мужу; именные конструкции женщин привилегированного сословия одно-, двух-, трехкомпонентны; ИИ именуемых - обязательный их компонент; прослеживается большая произвольность при именовании; в именных конструкциях женщин податного сословия в качестве одного из компонентов могло присутствовать или отсутствовать ИИ, не встретились трехкомпонентные модели, отмечены особые способы именования. Деловой характер отказных книг обусловил относительную стабилизацию женской системы именования: в указанный период уменьшается пестрота и разнообразие именных формул, встречающиеся в документах иных жанров; последовательно /хотя и не регулярно/ выдерживались штамповый стиль и структурные типы именования, одинаковые для лиц привилегированного и податного сословий.

Вторая глава "Социолингвистическая информативность антропонимических подсистем в составе N-компонентных мужских антропонимических моделей" состоит из двух разделов.

В первом разделе представлено личное имя как начальный компонент антропонимической модели и описаны его структурно-derivационные типы. В отказных текстах преобладает новый пласт канонических имен /75 %/ и представлен незначительным числом иллюстра-

ший старый, отживающий пласт неканонических имен [25%]. Остее что-ло МН /канонических - КМН, неканонических - НМН/ в отказных списках составляют около 300 разных, неповторяющихся именных единиц, которые были употребительны не в одинаково равной степени. 3055 представителей разных сословий являются носителями 314 МН.

Главная функция неканонических МН в исследуемый период - быть личным именем, а не прозвищем: Дядяк Саборов. Выявлено 80 различных МН, которые представлены следующими группами: а/ имена общеславянские /Богдан, Божен, Миловач/, б/ имена старорусские /Добрыня, Дружина, Мдан/, в/ имена с диалектными основами /Бучок, Зубр, Кудин/, г/ имена-заимствования из разных языков, за исключением принятых на Русь с христианством /Козарин, Нагаи, Хатон/.

Согласно классификации М. Морозкина, А.М. Селищева, выделяем 7 групп МН с учетом семантики их основ: а/ МН, выражающие отношение родителей к появлению ребенка /Мдан/, б/ МН, отражающие поведение и характер ребенка /Тневуш/, в/ МН, указывающие на порядок рождения ребенка /Вторяшко/, г/ МН, отмечающие обстоятельство появления ребенка /Пошняк/, д/ МН, обусловленные положением ребенка в семье /Меньшок/, е/ МН, связанные по происхождению с этнонимами либо топонимами /Нагаи/, ж/ МН, отразившие внешний вид человека /Зерылка/. В отказных текстах отсутствуют МН, указывающие на социальное положение именуемого, его профессию, ремесло, место рождения. Большое число этих групп находим в основе фамильных прозваний XV в., обнаруженных в последующих документах: Батраков, Боярищов, Булатников и др. Аналогичное явление обнаружено А.Н. Мирославской в таможенных книгах Московского государства, Г.И. Сажинной в шинских писцовых и переписных книгах XV в., С.И. Котковым в архивелкорусских памятниках XV в. Таким образом, перед нами отражение общерусского процесса.

Материалы отказных книг показывают, что в первой половине XV в. функции МН выполняли степенлительные имена /Белогор/, отонастические имена /Русин/; МН соотносятся с различными частями речи: именем оуществительным /Болыка/, именем прилагательным /Бехорошен/, кратким страдательным причастием /Любл/; морфологическая структура МН представлена однокогнвыми словами /Второй/, сложными с лвами /Белогор/, именоформами, осложненными разного рода суффиксами /Шестах/.

В отказных книгах зафиксировано 234 канонических личных имен. Активно использовались не более 50, из которых наиболее популярны-

ми была: Иван /из 3058 лиц им названо 305/, Федор /фиксируется 151 раз/, Василий /частота употр. обленки - 142/, Григорей /128 употребленки/. Далее популярны имена размещаются в такой последовательности: Семен, Петр, Андрей, Михаил, Степан, Михаил, Яков, Алексей, Фроносеи. Этот перечень с незначительными перестановками совпадает с группой С.И.Визинина, Т.А.Заказчиной группой имен, получивших широкое распространение почти во всех городах России XVII в. Более 50 кЛМ можно назвать именами средней популярности: Дмитрей, Тимофей, Игнат, Павел, Аврилла. Около 80 кЛМ представлены единичными примерами: Скудла, Андрион, Ариет, Зот, Мелатин, Фока.

Наиболее частые кЛМ Иван, Федор, Василий, Григорей и ряд других можно считать общерусскими и, судя по материалам ряда исследователей /С.И.Визинин, Т.А.Заказчиной, С.И.Вирсоловская, Е.Н.Вачланов, Н.К.Бродов/, сословно не ограниченными. Чем популярнее кЛМ, тем оно представлено во всех сословиях. Носителями 22 одинаковых имен являются представители всех рассматриваемых сословных групп /Иван, Федор, Василий, Григорей, Андрей, Семен, Степан, Михаил, Данила, Петр, Фроносеи и др./.

Ассортимент кЛМ богаче у людей податного сословия, ибо они в первую очередь претерпевали насаждение имен сверху. Следующим было духовенство, которое подавало пример в "осваивании" этой подгруппы ИМ. Как видно, многочисленные процессы, наблюдавшиеся в развитии канонических личных имен XVII в., протекали в определенной зависимости от многих социолингвистических факторов.

Каждое каноническое имя, попадая в новую языковую среду, как самостоятельная лексическая единица по-разному приспосабливалось к звуковой и грамматической системе русского языка. Однако отдельные изменения были общими для многих из них. В отеческих документах наблюдается определенная неустойчивость форм отдельных имен. Не исключено, что в ряде случаев имеем влияние народных вариантов на ту или иную каноническую форму имени. Из многообразия вариантов на ту или иную каноническую форму имени. Из многообразия вариантов на ту или иную каноническую форму имени. Из многообразия вариантов на ту или иную каноническую форму имени. Из многообразия вариантов на ту или иную каноническую форму имени.

1. Изменения в системе гласных звуков: замена начального а- на о- /Обакумо < Авакум/; утрата начального а- /Тапон < Агафон/; замена начального о- на а- /Анисим < Онисим/; переход начального е- в о- /Овдохим < Евдохим/; переход е- в а- /я-, и- /Астафе < Евстафи, Ермол < Ермолак, Иотрат < Евстрат/; утрата начального и- /Ван < Иван/; изменение начальных дифтонгов иа-, ие-, ио-, иу- /Окипшин < Иакинф, Ероща < Иерофей, Осиф < Иосиф, Иуда < Иуда/;

соединению двух одинаковых гласных /Гаврила - Гавриил/; изменение сочетаний двух разнородных гласных /Демид - Дюмид, Кирия - Кириан/.

2. Изменения в системе согласных звуков: зачлена звука ф- артикуляционно близкими х, п /Эпих - Епифаний, Сафронка - Сафроний/; взаимозамена звуков м- и н- в начале или середине слова /Михита - Ёпикита, Обтамозка - Автоном/; появление вставного и- /Дементей - Дометий/; изменение согласных в результате ассимилятивно-диссимилятивных процессов /Меркул - Меркурий; Служер, Служера - Арефий/; перестановка звуков /Фрол - Флор/; упрощение гомогенных звуков /Афоня - Афоний/; замена одного звука другим, артикуляционно неравноценным данному /Окшеша - Окшиня, Фенкхист - Феокхист/; изменения в системе гетерогенных звуков /Аксен - Ауксентий, Обросим - Амвросий/; упрощение конечных сочетаний согласных /Арист - Аристарх/.

В структурно-имеобразовательном отношении ЛИ разделяются на непронзводные /полные и гипокористики: Гурей - Гуря/ и производные /от полных и гипокористик: Родька/. В образовании производных имен участвуют три типа производящих основ - основы полных, гипокористических и деминутивных имен. Имена, образованные от основ полных ЛИ, это, в основном, одноступенчатые формирования производного имени: Лев-ка - Лев. Имена, образованные от основ гипокористических ЛИ, представляют собой двухступенчатые формирования производных имен: Вас-ка - Вас-я - Василий. Немногочисленные имена, производная форма которых восходит к деминутивной основе: а/ оценочные формы образуются от полного ЛИ /их структурная оболочка двухступенчатая: Андр-хл-к-а - Андр-хл-а - Андрей/, б/ оценочные формы образуются от сокращенного ЛИ /их структурная оболочка трехступенчатая: Кир-хл-к-а - Кир-хл-а - Кир-я - Киряч/. В образовании полных и гипокористических ЛИ, зафиксированных в отказных текстах, принимает участие 18 различных суффиксов. Самым активным был суффикс -к/а. Общепринятый характер документа и общепринятое использование суффиксов в личных именах представителей различных социальных слоев в известной мере нейтрализует значения уничижительности, пренебрежительности, ласкательности и т.п., приносимые тем или иным суффиксом.

Каждое ЛИ обладает способностью формировать имеобразовательное гнездо и моно-, поликомпонентные деривационные ряды. Деривационный ряд комплектуется из многообразных форм имени. Для данного типа памятников ведущей, доминирующей в ряду является форма "именадериват" /непронзводное, полное/, все остальные формы - "именадериваты" /производные: гипокористики и деминутивы/. В памятниках

тивом снч /т.н. полуотчества/, фамилии, фамильные прозвания, прозвища с апеллативом прозвище или без него.

Отчества были привилегией господствующего класса, крестьяне лишались права величаться по отцу. Однако в бумагах делового содержания, которые требовали точной, детальной записи полного имени человека, отчества фиксировались для именовании лиц различных сословий. В отказных документах отмечено более 200 таких отчеств. Социальная обусловленность отчеств выражалась в способах их конструирования: приближенная к царь "верхушка" именовалась только полным отчеством на -вич, все остальные социальные слои обходились либо отканоническим отчеством на -ов/-ев, -ин с детерминативом снч и без него, либо прозвищным отчеством /в зависимости от степени привилегированности ее представителей/.

При анализе третьего компонента в трехчленной АМ используем для его обозначения условное определение - фамильное прозвание. Условное потому, что в полных именах лиц различных сословий он выполнял неоднозначную функцию. Третьим звеном трехкомпонентных АМ сословной "верхушки" всегда являлись имена, выступавшие в роли фамилии /Савеля Ивановича Казловскава/]. В полном имени лиц духовного сана третий /как и второй/ компонент присутствовал крайне редко, что отражало специфику именовании духовенства; он выполнял функцию фамильного прозвания /в четырех иллюстрациях это оним Подпов/]. Третья часть полного имени служилых людей по отчеству представляла собой дедичество, переходящее в фамильное прозвание, или фамильное прозвание, выполнявшее уже функции фамилии /поскольку в XVII в. фамилии еще не было, то, разделяя мнение ряда исследователей, используем термин "фамильное прозвание": Михаила Иванов сын Богданчик]. При определении конечного компонента АМ служилых людей по прибору необходимо учитывать привилегированность - непривилегированность именуемого лица: в первом случае к его ЛИ добавляли фамильное прозвание /осадный голова "Воин Онтипов сын Анненков"/, во втором - прозвание либо прозвищное отчество /пушкар "Марка Коренев"/. Последний компонент в именных структурах крестьян и обывлей выполнял несколько иные функции: он был близок к дедичеству - имени или прозвищу деда /Мишка Иванов сын Сандридов, Паня Матвеев сын Куркин/ или указывал на лицо /отца, хозяина/, которому принадлежит именуемый /Гапошка Филипова, Тимошка Андреев сын Плесеина/, указывал на род деятельности отца, деда и др. /Игнатка Гончаров, Степка Швыдлин/.

Прозвища как особая антропонимическая подсистема зафиксированы в именных конструкциях непривилегированной части служилых людей по прибору, крайне редко — служилых людей по отечеству, наиболее продуктивно прозвища использовались при именовании крестьян и бо-былей: пушкар "Богдан Сынолуц", сын боярский "Кузма Проседак", крестьянин "Фомка Краватуся". Антропонимия отгазных книг демонстрирует переходный этап от прозвищ к фамильным прозваниям, о чем свидетельствует параллельное употребление бессуффиксных и суффиксированных форм фамильного типа: Бык — Быков, Губар — Губарев, Дак — Дакин.

Объектом дальнейшего исследования явились фамильные прозвания как наиболее многочисленные из анализируемых антропонимических подсистем. В диссертации рассмотрены проблемы их формирования и становления, некоторые вопросы их морфологического и структурно-семантического своеобразия.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В связи с развитием общественно-политической и экономической жизни, упрочением русского централизованного государства называть человека только одним именем оказывалось недостаточным. Развернутые именованья лиц, указывавшие на родственные связи с главой семьи, были основными как для рассматриваемого периода, так и для всего XVII в..

2. В построении именных моделей и формул не было единства, в разных вариациях использовались одни и те же компоненты. С одной стороны, нормы юридического законодательства русского государства требовали единообразия и полноты записи развернутых именованья лица, с другой — классово-социальные отношения препятствовали такому единообразью. Основную роль в конструировании именных систем играло материальное и социальное положение именуемого.

3. По сослоям распределялись мужские именные модели. Количество составляющих модель компонентов не являлось показателем того, что ее носитель принадлежит к привилегированным или непривилегированным слоям общества. Основную социально-различительную функцию выполняли формы и способы распределения самих антропонимолексем в составе антропонимических моделей.

4. Формула официального именованья женщин в деловых документах XVII в. полностью зависела от "мужской" модели. Она состояла в основном из двух компонентов: личного имени и названия фамильного типа, образованного путем специальной деривации от имени, про-

звания или фамилии мужа или отца.

5. В связи с проблемой полного именованя лиц в отказных документах актуальным оказался вопрос уточнения и наполнения новым содержанием отдельных понятий, имеющих непосредственное отношение к формированию аменных структур. Необходимо различать взаимопересекающиеся антропонимические модели и антропонимические формулы, которые представляют собой различные соотношения либо антропонимических элементов друг с другом, либо апеллятивных элементов и антропонимических элементов между собой. Возникла необходимость введения в процессе исследования понятия минимально достаточного околоантропонимического контекста, существенного для выделения всех нарицательных лексем, непосредственно входящих в окружение антропонимических моделей и формул.

6. Сформированные к XVII в. антропонимические подсистемы (личные имена, отчества, фамильные образования) имели ряд особенностей. Канонические ЛИ, пришедшие на Русь в церковно-славянской форме, адаптировались в древне- и старорусской звуковой системе, что обусловляло изменение их фонетической структуры. Проведенный анализ неканонических ЛИ с учетом семантики основы позволит выявить принципы отбора апеллятивной лексики для антропонимов и создать типологическую классификацию собственных имен в разных языковых системах. Анализ деривационной системы ЛИ XVII в. показал, что она была обусловлена традиционным антропонимическим словообразованием. Сопоставление с современной деривацией имен дает возможность утверждать, что ее основы уже вполне оформились к XVII в. Особенности функционирования второго и третьего компонентов антропонимической модели сводятся к тому, что в анализируемый период существовали различные категории для их обозначения (отчества, полуотчества, прозвищные отчества, прозвания, дедичества, фамильные прозвания, фамилии, прозвания) и что обусловлены они были социальными факторами.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Зависимость оформления полного имени человека от его социально-экономического статуса (по данным отказных книг XVII века). - ИНИОН АН СССР, № 35878 от 21.10.88. - 21 с.
2. Формирование антропонимических моделей и антропонимических формул в системе полного именованя лиц в отказных документах XVII века. - ИНИОН АН СССР, № 35879 от 21.10.88. - 12 с.

3. Именованье женщин в памятниках деловой письменности первой половины ХУІІ века /на материале киевовеликорусских отказных книг/. - В сб.: Русское языкознание. - Вып. 19. - Киев, 1989. - С. 139 - 144.
4. Структурно-деривационные типы мужских личных имен /на материале киевовеликорусских отказных книг первой половины ХУІІ века/ // Тезисы Шестой республиканской ономастической конференции 4-6 декабря 1990 г. - Ч. 1. - Одесса, 1990. - С. 31-33.

Л Карлова -

Подписано к печати 25.05.1991г. Объем 0,8. формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Тираж 100. Зак. 247. Бесплатно.
УОИ КПИ им. Горького, Киев Пирогова 9.